

Спустя некоторое время Синь Нань примчался в компанию, чтобы рассказать о возвращении Q&P. Синь Хэ был поражен внезапной худобой Синь Наня. Остроносый, с крупными чертами лица, он был похож на своего отца, с его пухлыми губами и спокойными глазами. Как? Он не обращал на него особого внимания в течение месяца и не заметил, как Нань сильно изменился.

"Дядя, я..."

"В тебя вселился демон, или ты вдруг снова захотел стать артистом?"

Синь Нань горько улыбнулся: "Дядя, не преувеличивай, я просто похудел на 20 фунтов!"

Выражение лица Синь Хэ было нечитаемым: "Ты действительно не хочешь быть артистом?"

"Конечно, нет. Я просто похудел после последней катастрофы, в которой я чуть не умер. В хорошей физической форме есть, пить и играть стало даже приятнее".

Очевидно, то, что Синь Нань неоднократно рассказывал, звучало неубедительно.

Синь Хэ нахмурился и спросил: "Неужели?"

Синь Нань искренне сказал: "Правда".

Синь Хэ все еще недоумевал, Нань очень сильно изменился, его внешность изменилась, и его поведение изменилось. Однако из-за того, что Синь следил за некоторыми своими привычными мелкими движениями, сильных подозрений его изменения не вызвали.

"Что ты собираешься делать на этот раз?"

"Я хочу вернуть Q&P на сцену и выпустить альбом с ними".

"Нет, это требует слишком больших денег, а за последние два месяца в компании было создано еще несколько групп, так что времени и денег у нас в обрез".

Синь Нань улыбнулся: "Я знаю! Так что я готов вернуться в качестве менеджера и полноценного сотрудника. Мне нужно только два месяца на выбор песен, их запись, хореографию, репетиции и съемки видеоклипов. Этого должно хватить".

Синь Хэ дернулся, племянник соображал очень быстро, но как он мог додуматься до такого, неужели за ним кто-то стоит?

"Дядя, я создал эту женскую группу. Если не позволить им вернуться на сцену, какой смысл? Вместо того, чтобы позволять им и дальше разбазаривать деньги, лучше посмотреть, смогут ли они принести компании пользу".

Синь Нань размышлял как настоящий бизнесмен. Синь Хэ немного помолчал, кивнул и сказал: "Хорошо, возвращение будет запланировано на октябрь!"

Синь Нань на мгновение поднял глаза на Синь Хэ, а затем улыбнулся: "Хорошо, дядя. ты можешь попросить нижеперечисленных людей помочь мне подготовиться к этому возвращению? Я бы хотел поработать с ними!"- он всучил Синь Хэ лист.

"Конечно, ты их продюсер и менеджер, и, конечно, ты большая шишка в компании, тебе можно всё".

В октябре об возвращении группы объявили сразу несколько источников. Поскольку они попали в число чрезвычайно популярных групп, возвращение обсуждалось очень часто, все ожидали чего-то необычного. Но Синь Нань был очень уверен в своих собственных песнях, в способностях Q & P, а также в фанатах.

Как только он вернулся в репетиционный зал, его схватила Нин-Нин, которая подбежала к нему: "Нань Гэ, я слышала, что сериал сестры Янь закрыли. Когда она вернется? Я скучаю по ней, но, когда я звоню, она не берет трубку".

Синь Нань молча погладил ее мягкие волосы и не ответил прямо на ее вопросы, но сказал всем присутствующим в зале: "Всем нужно поторопиться, нужно увеличить количество репетиций, мы готовимся к возвращению".

"Вау!"

"Правда?"

"Ура!"

Несколько молодых девушек, которых Синь Нань вернул на "правильный путь", подпрыгивали в зале для тренировок, демонстрируя свою жизненную силу и волнение по поводу возвращения.

"Тогда давай позовем сестру Янь-Янь! Позови ее на репетицию, она будет очень рада", - сказала Нин-Нин, держа Синь Наня за руку.

Атмосфера в зале мгновенно изменилась. С тех пор как Янь Чжао переехала из общежития, они больше никогда не встречались, а её телефон был недоступен. В глубине души у них были какие-то смутные предположения относительно того, что может произойти, но они все еще сохраняли дружеское отношение к ней и надежду.

Синь Нань смотрел в упор на Нин-Нин, и когда она хотела заговорить, ее прервал внезапный стук в дверь.

Все одновременно посмотрели туда и увидели лицо жирного дяди, стоящего за стеклянной дверью тренировочного зала.

Синь Нань похлопал Нин-Нин по руке, затем подошел с вежливой улыбкой на лице и открыл дверь.

Цзинь Линькон вошел вместе с Янь Чжао, которую давно никто не видел.

“Сестра Янь!” - Нин-Нин радостно подпрыгнула, желая обнять Янь Чжао, но та с отвращением отвернулась.

Маленькое личико Нин-Нин мгновенно вытянулось, а глаза наполнились слезами. Цяо Янь быстро шагнула вперед и притянула Нин-Нин к себе. Янь Чжао, которая стояла здесь, явно не была прежней Янь Чжао. Дорогая одежда, жемчужные украшения, темный макияж на лице словно создали пропасть между ними.

Хотя Нин-Нин даже не дотронулась до Янь, она все равно разгладила свое новое платье, сказав: “Это новое платье от Шанель, которое я купила только вчера, за более чем 100 000!”

После того, как Цзинь Линькон вошел в зал, его зеленые, как фасоль, глаза стали разглядывать участниц Q & P, им стало от этого некомфортно, они захотели спрятаться за Синь Нанем, но, к сожалению, Синь Нань уже не был толстым, как раньше, и не смог спрятать бы всех за спиной.

“Господин Цзинь, давайте просто поговорим начистоту”, - холодно сказал Синь Нань.

Цзинь Линькон оглянулся. Он с улыбкой сказал: "Я не ожидал, что здесь, Нань Шао, так много прекрасного нефрита! Если вы тщательно его отполируете..."

"Что за хрень ты несешь? Ты работник Синь Ю и должен знать мой характер", - выражение лица Синь Наня стало злым, и он похрустел костяшками пальцев.

Цзинь неловко отступил назад, неосознанно изобразив на лице очаровательную улыбку: "Нань Шао, я здесь, чтобы обсудить с тобой вопрос о переподписании контракта с госпожой Янь Чжао".

Как только эти слова прозвучали, И Кэ, прятаясь за Синь Нанем, недоверчиво подняла голову и посмотрела на гордую Янь-Янь.

"Янь-Янь, ты хочешь уйти? Почему?" - спросила Цяо Янь.

"Да, я хочу уйти, - Янь Чжао презрительно улыбнулась, а затем яростно сказала - Я актриса, и сейчас у меня все хорошо, пока дорама со мной выходит в эфир, я звезда, пользующаяся большим вниманием, пользующаяся популярностью, у меня есть поклонники и деньги. Мне не нужно проводить день и ночь за репетициями, жить в общежитии, есть мясо, напичканное гормонами, каждый день подвергаться побоям и ругани. У меня больше не дерьмовая жизнь".

"Сестра Янь-Янь, как ты можешь так поступать?! Какой бы тяжелой ни была наша совместная жизнь, мы скоро, очень скоро..." - И Кэ закусила губу и отвернулась.

"Тебе не нравится петь и танцевать? Почему ты играешь в кино?" - у Ци Чаои пересохло в горле.

"Кто тебе сказал, что ты не можешь петь и танцевать, если ты актриса? Я могу петь в сериалах и выступать на различных вечеринках. Разве этого недостаточно?"

Джи Чуки обняла Нин-Нин, которая все еще всхлипывала, потянула И Кэ за одежду и спокойно сказала: "Забудь об этом, это ее выбор".

Ци Чаои посмотрел на Джи Чуки, которая ближе всех общалась с Чжао.

"Мой дядя согласился?" - Синь Нань посмотрел на Цзинь Линькона.

"Он согласился, как только я сказал ему об этом, контракт был изменен. Теперь я просто хочу проинформировать вас".

Синь Нань усмехнулся. Синь Хэ подумал, что, позволив Янь Чжао покинуть Q & P, он помешает Наню. Но ему не нужна была Янь Чжао для успеха. Напротив, такому человеку, у которого нет навыка работы в команде и который при этом был очень жадным до денег, лучше уволиться.

"Где копия? Дай мне посмотреть".

Цзинь Линькон передал документы, которые были у него в руках, Синь Нань быстро просмотрел их, кивнул и кратко пересказал контракт. Янь Чжао подписала семилетний контракт с компанией, когда дебютировала. Теперь она сменила семилетний контракт в позиции певицы на контракт в позиции актрисы, а также подписала отказ от контракта с Q & P.

"Эта копия предназначена для вас. Янь-Янь будет моим артистом в будущем".

Синь Нань забрал стопку документов и без эмоционально хмыкнул.

"Вы можете идти. Любой, кто хочет покинуть Q & P, может последовать за ними", - Синь Нань

посмотрел на пятерых девушек позади него.

У Цзинь Линькона было довольное лицо, и, несмотря на присутствие Синь Наня, он сказал девушкам: "Если вы пойдете со мной, я разрешу вам есть острое и пряное, вы будете носить фирменные вещи каждый день".

Синь Нань холодно взглянул на него и тут же застыл на месте.

Неожиданно вышла младшая сестра, И Кэ, которая, ухмыляясь, сказала: "Ты думаешь, что заманишь нас острым и пряным? Думаешь, ты король этой компании? Тогда ты дурак!"

Сказав это, она попятилась, прячась за спину Няня, и вздрогнула, как будто это не она была тем, кто только что поставил себя в неловкое положение.

Лицо Цзинь Линькона застыло, и он хотел выругаться. Однако там был Синь Нань, который смотрел на него в упор, и ему оставалось только стоять, пока его лицо меняло цвет на красный.

Янь Чжао, которая стояла как павлин, взглянула на своих подруг и перевела взгляд на Джи Чуки, с которой в прошлом у них были самые лучшие отношения.

"Джи Чуки, ты уйдешь из группы вместе со мной? Мы дружим со времен стажировки, у нас близкие отношения, и мы знаем друг друга. Если мы будем актрисами вместе, то сможем позаботиться друг о друге! Не оставайся здесь больше! Ты все еще боишься, что этот толстяк поднимет на тебя руку?"

Известный как "толстяк", Синь Нань не сказал ни слова, лишь быстро взглянул на Джи Чуки и отошел.

Джи Чуки спокойно улыбнулась Янь Чжао и сказала: "Нет. Во-первых, Нань Гэ стройный, так что я не знаю, про какого толстяка ты говоришь. Во-вторых, мы знаем друг друга пять лет, но настоящую тебя я узнала только сейчас. Это моя ошибка! В-третьих, я не уйду из Q&P, поскольку пока мы вместе, мы сильны, и мы счастливы".

"Ты... ты дура? Ты понимаешь, что я тебе предлагаю? Это для твоего же блага", - сердито закричала Чжао.

Джи Чуки бесстрастно ответила: "Мне не нужно такое благо!"

Синь Нань поднял брови, задумчиво посмотрел на Джи Чуки, которая не была яркой и особо не выделялась в команде, но которая горела сейчас. Он улыбнулся, хлопнул в ладоши и сказал: "Поскольку никто не хочет уходить, пожалуйста, вы, двое, уйдите! Сейчас я позвоню в отдел медиа, чтобы они изменили информацию на официальном сайте Q & P и поменяли страницу группы в энциклопедии Baidu, Q & P будет состоять из пяти человек".

Лицо Янь Чжао исказилось от гнева, она потрясла фирменной сумкой, которую держала в руках. Она хотела уже уходить, когда её позвал Синь Нань.

"Что?" - Чжао нетерпеливо повернула голову.

Когда Синь Нань протянул руку, он сказал: "Не забудь вернуть".

"Что вернуть?"

"Ключ от общежития и абонемент в спортзал. Все, что принадлежит Q & P".

Цяо Янь выступила вперед и добавила: "Я дала ключ каждой из вас".

Янь Чжао стиснула зубы, достала из сумки ключ в спортзал и, вложив Синь Наню в руки, сказала: "Я давно потеряла ключи от общежития и репетиционного зала!" - сказав это, она вышла, чувствуя себя немного опустошенно.

Цзинь Линькон, стоявший в дверях, все еще смотрел на девушек, а когда Синь Нань посмотрел прямо на него, то ушел.

Синь Нань посмотрел на подавленных девушек и сказал: "Сегодня без репетиций, я дам всем день, чтобы переварить произошедшее, поменять свое мышление. возвращайтесь в общежитие и соберите вещи".

"Что собрать?"

"Вещи. Вы переезжаете".

Пока они стояли в шоке от этой новости, Синь Нань позвонил по телефону и попросил кого-то сменить замок на двери репетиционного зала.

<http://bllate.org/book/14266/1261980>